

Друг — это как бы второе «я».
Марк Туллий Цицерон

Посвящается Каролине — моему второму «я».

Пролог

Карл Полсон расслабленно сидел за рулем своего автомобиля «Тесла» и читал книгу. Машина двигалась на север по шоссе 101 с рекомендованной скоростью не более пятидесяти пяти миль в час. Он только что миновал мост Золотые Ворота, совершенно не заинтересовавшись грандиозным видом, который открывался сверху: путь от роскошной квартиры в Сан-Франциско до небольшого, слегка обветшалого бунгало, в котором жил отец, давно стал частью рутины. К тому же Карл пообещал отцу прочитать его роман «Слишком много миров». Ведь книгу автор посвятил сыну, и было бы неплохо узнать до приезда, о чем там вообще говорится.

Это оказалась запутанная история в жанре научной фантастики об одиноком герое, который бродит по разным нелепым параллельным мирам в погоне за своей большой любовью. Попутно он переживает массу эротических приключений, довольно ярко описанных. Вот, собственно, и все, что удалось выяснить при беглом ознакомлении. Ни одно издательство не хотело печатать отцовские книги, поэтому тот публиковал их самостоятельно. Денег это не приносило. Однако отцу было все равно: финансовую стабильность он себе обеспечил, купив в конце девяностых акции и исхитрившись очень своевременно, до наступления кризиса, продать их. Теперь у старика была возможность писать сумбурные романы, придающие хоть какой-то смысл его существованию. Мама, умершая три года назад от рака молочной железы, в шутку называла эти опусы

«мусорной литературой». И, пожалуй, была не так уж неправа.

Мама... Ее диагноз не являлся приговором. Всего лишь профилактические осмотры, и все могло бы сложиться по-другому. Безответственное и невнимательное отношение людей к своему здоровью входило в список того, что Карл хотел бы изменить в этом мире.

Из задумчивости его вывел приятный мужской голос, который прозвучал одновременно и в маленьком наушнике, и в автомобильных динамиках:

— Пришло новое сообщение от Алана Полсона.

Голос звучал абсолютно по-человечески. Услышав имя отца, Карл подумал, что в памяти Зеркала почему-то не сохранялись обозначения родственных связей. Надо будет поговорить об этом с Эриком, техническим директором, который отвечал за обслуживание устройства.

— Неужели у отца опять появились какие-то срочные дела и мы не сможем встретиться?

Вопрос был скорее риторическим. Искусственный интеллект Зеркала вряд ли был способен интерпретировать его правильно и дать разумный ответ. И действительно, реакция оказалась ожидаемой:

— Можно я прочитаю тебе сообщение?

— Да, зачитай.

— Помогите, — голос Зеркала был по-прежнему приятным и дружелюбным.

— «Помогите»? Это текст сообщения? Только это слово?

— Я не понимаю твоего вопроса. Тебе нужна помощь, Карл?

— Прочитай мне еще раз последнее сообщение от Алана Полсона.

— Текст сообщения от Алана Полсона: «Помогите».

По спине Карла пробежал нехороший холодок.

— Вызвать Алана Полсона, — скомандовал он, спешно отбрасывая книжку на заднее сиденье и переходя на ручное управление.

Стоило нажать педаль газа, как раздались предупреждающие сигналы, и машина, разгоняемая тихо жужжащим электромотором, набрала скорость выше максимально разрешенной. Внезапно зазвучала тихая успокаивающая музыка, и Зеркало вновь вступило в диалог:

— Карл, ты слишком напряжен. Рекомендую сбросить скорость. Ты подвергаешь опасности себя и других.

— Это чрезвычайная ситуация! — пояснил Карл как можно спокойнее. — Отключи музыку. Позвони еще раз Алану Полсону!

Музыка мгновенно стихла, и раздался старомодный звук гудков. Спустя некоторое время ответил голос отца, и у Карла отлегло от сердца, но потом он понял, что это всего лишь современная версия автоответчика.

— С вами говорит Зеркало Алана Полсона. Он не может сейчас разговаривать. Я могу принять сообщение и ответить на ваши вопросы.

— Как ты, папа?

— Ну конечно, не молодею. Хотя ежедневно пробегаю свои три мили. Калифорнийское солнце мне явно на пользу.

Это был явно сгенерированный ответ, составленный из предыдущих разговоров с отцом и не несущий никакой информации о его реальном состоянии.

— Как себя чувствует Алан Полсон?

— По соображениям конфиденциальности я не могу ответить на этот вопрос.

Ответ точно соответствовал предписаниям юридического отдела компании «Уолнат Системс Инкорпорейтед».

— Это чрезвычайная ситуация. Мне нужна точная информация о состоянии здоровья Алана Полсона!

— По соображениям конфиденциальности я не могу ответить на этот вопрос.

Проклятье! Зеркало по-прежнему оставалось всего лишь компьютерной системой, хотя оно постоянно наблюдало за своим владельцем, все лучше и лучше приспособливаясь к его поведению.

Благодаря периферийному устройству в виде гибкого браслета с датчиками, который носили на запястьях все владельцы Зеркала, оно всегда было в курсе, взволнован ли пользователь, расстроен или,

может быть, болен. Система могла автоматически диагностировать сердечную аритмию, повышенное кровяное давление, симптомы предынсультного состояния — все это контролировалось даже в том случае, если сам пользователь не догадывался об опасности. Однако какой смысл был в этом сейчас?! Если с отцом опять случился приступ, то он, наверное, лежит дома без сознания или мертвый.

Карл обратился к Зеркалу:

— Прибавь скорость. Затем можешь отключиться.

На самом деле он с удовольствием вышвырнул бы в окно тонкое легкое устройство, которое так и не сумело ему помочь. Удерживало только одно: каждый из двухсот уже находившихся в обращении экземпляров бета-версии Зеркала стоил больше ста тысяч долларов. Не такая уж и крупная сумма, если учесть, сколько денег было вложено в разработку Зеркала, однако вполне достаточная, чтобы бюрократы из «Глобал Информейшен Системс» полгода назад разработали план, в ходе реализации которого большинство компаний Карла перешли в их собственность. С той поры он неоднократно испытывал острое желание вернуть назад поглощенные предприятия и потерянные сотни миллионов долларов. Увы, это было не в его власти. Приходилось довольствоваться тем, что ему хотя бы оставили должность генерального директора «Уолнат Системс».

Наконец Карл достиг выезда севернее Саусалито¹. Он притормозил, пропуская внедорожник «Порше», и, взяв с места так, что взвизгнули шины, помчался по шоссе Шорлайн², свернул в проезд, который вел к Марин-авеню, где стоял дом отца. Еще издали Карл заметил машину скорой помощи. Поравнявшись с ней, он сбросил газ и, выпрыгнув из машины, увидел двух медиков с носилками.

— Папа!

Алан Полсон лежал неподвижно. Восковой бледности лицо было почти полностью скрыто под кислородной маской, глаза закрыты.

— Что случилось? — спросил Карл.

— Вы его сын?

— Да.

— Анафилактический шок. Вероятно, пищевая аллергия. У вашего отца есть на что-нибудь аллергия?

— На арахис. Но он знал об этом и был всегда настороже. Это серьезно — то, что с ним произошло? Он не... С ним все будет хорошо?

— Он стабилен, но его мозг некоторое время был лишен кислорода. Мы прибыли как раз вовремя. Какими окажутся последствия, мы наверняка сказать не можем.

¹ Город Саусалито находится на западном, тихоокеанском побережье США, на северном берегу бухты Сан-Франциско, в штате Калифорния.

² Автодорога, проходящая вдоль большей части тихоокеанского побережья штата Калифорния, знаменита тем, что пролегает вблизи одной из самых живописных береговых линий в мире.

— Кто вас вызвал?

— Знаете, не так просто ответить на этот вопрос. Если он не сам нажал тревожную кнопку... Наверное, сосед заглянул.

— Куда вы его повезете?

— В Маринский центральный госпиталь. Вы будете сопровождать отца?

— Нет, я подъеду чуть позже. Надо выяснить, что вызвало анафилактический шок.

Карл молча смотрел, как медики устанавливают носилки в салоне скорой. Потом один остался рядом с его отцом, а другой сел за руль и включил мигалку.

Карл вздохнул и направился к маленькому бунгалу. Входная дверь все еще оставалась открытой, и потому домик буквально сотрясся от воя сигнализации, которую, конечно, некому было отключить. Карл быстро захлопнул дверь. Сразу после смерти жены отец переехал сюда, в Калифорнию, из Айдахо — хотел провести остаток дней поближе к единственному сыну.

Тем не менее встречались они нечасто. Последний раз получилось увидеться месяц назад. Тогда Карлу все-таки удалось уговорить отца принять участие в тестировании Зеркала. Не сказать, чтобы старик был в восторге от этой идеи. Он верил в теорию заговора, и ему не нравилось, что какое-то электронное устройство станет круглосуточно шпионить за ним. Но в конце концов отец согласился.

Техник, доставивший прибор, сразу установил на дверь подключенный к Зеркалу автоматический замок. Таким образом, ключи или числовые коды стали излишними. Дверь опознавала лицо и голос хозяина дома и открывалась только перед ним. Поскольку дом был открыт, значит, это сделал сам отец или...

Карл вошел в гостиную. Телевизор с большим экраном работал: передавали какой-то бейсбольный матч. На журнальном столике валялась пачка крекеров. Это были крекеры не той фирмы, которую предпочитал папа. Карл бегло просмотрел состав. Так и есть: там указывалось, что продукт может содержать следы моллюсков и арахиса. Отец, видно, не обратил на это внимания. Папино Зеркало лежало на диване среди рассыпавшихся крошек от крекеров. Мигало предупреждающее сообщение: прервано соединение с сервером и базой данных.

Карл взял Зеркало и постучал по экрану. Предупреждение исчезло, и на экране появилось изображение отца.

Послышался голос:

— Пожалуйста, отдайте меня моему владельцу — Алану Полсону!

— Кто активировал сигнал бедствия? — спросил Карл.

— Пожалуйста, представьтесь.

— Карл Полсон.

Лицо на экране расплылось в улыбке.

— Личность подтверждена. Привет, Карл Полсон!

— Кто активировал сигнал бедствия?

— У моего владельца сильно упало кровяное давление. Я совершил экстренный вызов.

Снова появилось сообщение о том, что прервано соединение с сервером и базой данных, и последовала просьба отдать устройство владельцу. Карл переключил Зеркало в режим ожидания и поехал в больницу. Перед его глазами стояла ужасная картина: мертвенно-бледный отец, лежащий неподвижно, словно покойник. Но в то же время Карл чувствовал некое подобие гордости. Произошло то, ради чего стоило преодолеть и не такие трудности! По какой-то странной прихоти судьбы первым человеком, которому Зеркало спасло жизнь, оказался его собственный отец.

Фаза первая

1

Сияющие лампочки гирлянд, заботливо развешанных мамой над столом, складывались в разноцветные буквы. Надпись расплывчато отсвечивала на блестящей оберточной бумаге. Он попробовал повернуть пакет так, чтобы прочесть отражающееся поздравление, но удалось лишь разглядеть фрагмент: «С днем рожд...»

— Андреас?

Те слова, что были в начале надписи, он прочитал без труда, но сколько ни поворачивал сверток, ему не удавалось увидеть отражение всех букв сразу. Может быть, если держать пакет с подарком поближе к лицу..

— Андреас, ты не хочешь открыть пакет?

Он не любил, когда мама называла его Андреасом. Энди звучало намного лучше. Он перевернул пакет. Из-под темно-красной подарочной ленточки проглядывала полоска скотча. Это было не совсем правильно. К тому же на упаковке отклеился маленький уголок. Он попытался прикрепить его снова, но клей уже высох.

— Андреас, может, мне распаковать его для тебя?

Нет-нет, только не это! Она порвет своими неуклюжими пальцами красивую бумагу, вероятно, еще и поцарапает коробку, которая скрыта внутри. Возможно даже, в своем нетерпении дойдет до того, что снимет ленточку, предварительно не развязав ее!

— Андреас, мы садимся завтракать.— это сказал Рудольф, отчим,— человек, который уже десять месяцев и четыре дня жил с мамой и занимался с ней сексом. Энди его ненавидел.

Внимательно рассмотрев бантик, Энди осторожно поправил его и разгладил ленточку, затем потянул ее кончиками пальцев за край и немного ослабил узел. Наконец лента была развязана, смотана и осторожно положена на стол. Затем он осторожно отклеил скотч, разгладил оберточную бумагу и развернул ее. Коробка!.. Черная картонная коробка.

Энди приподнял крышку. Стала видна наклейка с номером EAN³ — 5—901235—123457. Рядом надпись: «Сделано в Китае».

Рудольф сказал:

— Если мы продолжим в таком темпе, я сегодня опоздаю в офис!

— Пожалуйста, дай ему время,— сказала мама. Они оба говорили об Энди так, словно его тут и не было вовсе.

— Ты не находишь, что он должен постепенно учиться вести себя по-взрослому?

³*European Article Number, EAN* (европейский номер товара), известный также как международный артикул (*International Article Number*),— европейский стандарт штрихкода.